

A woman with white hair and glasses, wearing a yellow coat and a red scarf, stands in a stone ruin. She has a brown bag slung over her shoulder and is looking down. The background shows stone columns and a forest.

Сергей Семенов

Время муз

18+

Сергей Семенов

Время муз

«Автор»

2026

Семенов С.

Время муз / С. Семенов — «Автор», 2026

К писателю в поисках вдохновения приходит муза в странном облике низкорослой бабки на самокате в очках - консервах. Что из этого получилось, читайте рассказ Время муз.

© Семенов С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Семенов

Время муз

Бывает, сидишь себе дома спокойно и кофе глотаешь литрами. А что, да, бывает. Кстати, в этот раз хороший попался, надо такой брать теперь. Мотаешься только от компьютера на кухню и обратно с полной чашкой, сюжет пытаешься вымучить, а все одно – суета в голове. Сам – бездарь, и мысли у тебя такие же убогие. Сколько не напрягайся – все бесполезно. Идея или приходит в виде неотчетливого ощущения, тогда садишься, пишешь и пошло-поехало, или не приходит, и тогда вот, как сейчас, кофе, мысли убогие, себя ругаешь за тупость и жуть как выпить хочется.

А за окном стоит погода весенняя, солнышко, красота! Если захотел, то можно выйти на улицу воздухом подышать. Серегин смотрел в окно на освещенные солнцем дома и думал о том, что время уходит. И все зря, между прочим. Муки творчества, если даже это они, течение жизни не приостанавливают. Никто не продлит существование на период этих самых мук. Он почувствовал, что ему срочно надо проявить физическую активность.

«Сходить хотя бы ноги размять, – подумал он. – Сухариков Маське купить, сигарет. Кончили, вроде бы. Ох.» – Он потянулся.

Придет и сразу сядет за нетленку. Пора уже. Сколько можно скулить себе под нос. Вот только сюжет! Беда с этим чертовым сюжетом. Беда всех бездарей. То, что нас объединяет. Нет, можно, конечно, подойти к вопросу по-деловому. Как эти, как их. Ну есть некоторые замечательные известные писатели. Простая железобетонная схема, как учат на уроках литературного мастерства, обкладываешь ее словами, в конце бездарный финал и все, пиши километрами, складывай деньги в мешок. А ты что же? Кого ты из себя изобразить хочешь? Шарлотту Бронте? Пелевина?! Ай, всё!

Серегин раздраженно вылез из-за стола и пошел одеваться. В самом деле, надо стряхнуть мизантропию, это не стимул.

«Муза, это кто по мифологии? Дочь Зевса и еще какой-то бабы. Вернее, их девять было, да? Ну, пусть. – Серегин оглядывался в поисках ключей. – А, вот! И ведь ни одна не заглянула на огонек. Русофобы чертовы. Ладно».

Он засунул ключи в карман и вышел, исполненный неприязни ко всему европейскому, а за одно и американскому. Суки.

Ветерок был еще не совсем летний, но уже и явно не зимний. Солнышко все яснее намекало на свои права, ярко сверкая в небе.

Серегин заметил, что на улице стало тихо и свободно. Он оглянулся и не увидел машин на дороге. Вроде бы, день рабочий, будний, а дорога была пуста. Вдруг по пустой улице мимо Серегина протарахтел мотоцикл с коляской, удаляясь и затихая.

«Не рано ли для мотоцикла?» – подумал Серегин, имея ввиду противоречивую весну.

Сзади дзынькнул велосипедный звонок. Серегин оглянулся. На него надвигался электросамокат, управляемый низенькой старухой. На лице у нее были надеты очки-консервы с массивными боковыми кожаными щитками. Из-за встречного набегающего потока воздуха, волосы бабки трепались по сторонам. Серегин успел отскочить, запрыгнув на бордюр. Самокат пронесся совсем рядом, обдавая Серегина запахом нафталина и травяного отвара ромашки. Старуха свернула за угол, еще раз прозвенел звонок и стало тихо.

«Ну и ну! – подумал Серегин, – Чертов Хогвортс! Бабка в очках». – Он покачал головой и пошел дальше.

Дойдя до угла дома, он отправился в сторону, куда только что повернула бабка на самокате.

«Где же эти сухарики могут продаваться? Это же корм для кошек. Значит, надо идти в зоомагазин. А где зоомагазин у нас?» – Серегин разумно и неторопливо рассуждал, шагая по тротуару.

Впереди на скамейке он увидел давешнюю бабку. Старушка чинно сидела, положив руки на колени. Ее удивительные очки лежали рядом, а самокат был приторочен сбоку от бабки, на краю скамейки. Волосы у нее, несмотря на отсутствие ветра, все еще в растрепанном виде торчали в сторону, отчего вид у бабки был диковатый и удивленный.

– Не меня ищишь, милай? – услышал Серегин старухино шамканье.

– Ты сухарик? – хамовато откликнулся Серегин, хмуро посмотрев на бабку. Он повернулся, нахмурился, но продолжал шагать.

– Чаво? – услышал Серегин. Он приостановил свой шаг. Бабка похлопала ладонью по скамейке. – Дафай, ком хир, зиц... как это... айн пар мит мир, посиди рядом со мной... Шайзе! Майне брилле фергессен! Очки еще забыла! – Горестным тоном, собирая русские и немецкие слова, сказала бабка. Она посмотрела на Серегина и прищурилась.

Серегин остановился. Какого черта?! Что это за матушка Гусыня?! Он пристально посмотрел на бабку, оглянулся через плечо, никого не увидел и присел на край скамейки.

– Ты кто, бабуля? – Он продолжал смотреть на чудную старушку с растрепанными волосами, временами осторожно осматриваясь по сторонам.

Бабка не ответила. Она, сощурившись, всматривалась в листок бумаги, который держала в вытянутой руке, шевеля при этом губами. Старуха кинула взгляд на Серегина, повернула листок к нему и сказала:

– Серегин Вольдемар Николаевич. Милок, это ты?

– Я Владимир! – сказал Серегин, заглядывая в листок.

– Опять наворотили, батюшки-шайзе! – Проворчала бабка. – А я Каллиопа, значить. Сестры Глашей кличут. Ну что, пошли?

– Куда? – спросил Серегин удивленно.

– Не будь думкопф, милай. К тебе, куды ж еще! Это ж у тебя, говорят, кризис. Творческий. Вот меня и прислали... вдохновлять, значить... Шайзе!

– Хочешь сказать, ты...

– Ах ты, батюшки! – всплеснула руками бабка. – Ну музе, музе! Их бин дине перзёнлихе! Их вирде дих инспирирен! Шайзе! Ты, милай, какой язык в школе учил?

– Немецкий. – машинально сказал Серегин, доставая из кармана куртки, сигареты.

– Двоечником, видать, был. – утвердительно сказала бабка.

– Так я не понял, ты сказала, ты моя муза, что ли? – Серегин осмотрел бабку и заулыбался. – А почему же на немецком? Ты же, вроде, из греческих?

– Из Псковских мы! Из Псковских. Уж восемьсот лет как из Псковских. Да вот призвали на службу. Рекрутиерт фюр ден динст, значить, на старости лет. Кадровый голод там у них. А мне переться за тыщу верст, киселя хлебать.

– У кого это, у них? – Спросил слегка обалдевший Серегин.

– У батюшки маво, у Зевса Иваныча. Давно уж не беспокоил нас, растерял все компетенции. Алеманкой вот, сделали.

– Муза... – проговорил Серегин, не переставая пялиться на бабку. – Ну да. Что-то я... ничего не чувствую...

– Почуйствуешь, милай. – Бабка засобиралась. – Ну? Не на скамейке же мне приходиться, ду бист унглаублих, честное слово! Посидим, чайку попьем. У тебя чай то есть в хате?

Серегину пришла мысль:

– А почему я тебя вижу? Вы же, вроде невидимыми должны быть. Музы, я хотел сказать. Я читал мифологию.

– Батюшки светы! – воскликнула бабка. – Камуфляж-то нынче дорог! Шибко много энергии потребляет, потому стоит дорого. Думаешь, только у тебя одного кризис? Вона, в америках как бензин вырос, слышал небось? То то и оно, милай. Ты как, писать думаешь в ближайшее время? Планируешь чаво? Короткую форму или, может, что-то более масштабное?

– Разбираетесь? – задал Серегин дурацкий вопрос с дурацкой же ухмылкой.

Бабка взглянула на Серегина:

– Я же профессионалка, шафскопф. – Старуха усмехнулась. – У меня трудового стажа, как грязи на дороге. Вот, помню раньше, все больше в легенды попадала, да в поэмы. А имена какие! Гомер! Гесиод! А нынче-то что... – она критически посмотрела на Серегина и встала. Покопавшись в дорожной сумке с ремнем через плечо, она вытащила белую полотняную ленту и повязала на лоб. Спереди на ленте виднелось красное самурайское солнце, а сбоку был выписан иероглиф. Разлетевшиеся раньше волосы, были прижаты лентой. Бабка стала похожа на камикадзе или на японского шкипера.

Серегин неделикатно показал пальцем:

– Красивая ленточка.

– Подарок от Кобо Абэ. – Бабка взялась за самокат. – Ну, ты идешь?! Шайзе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.